

14. Коцур А. П. Останній кошовий (маловідомі сторінки зв'язи, доброчинства і мучеництва останнього кошового отамана Запорозької Січі Петра Калнишевського / А. П. Коцур, Г. Г. Коцур // Свобода слова. – 2004. – 19 сер.
15. Кулиняк Д. Лицар дикого поля / Д. Кулиняк // Персонал-плюс. – 2008. – № 7 (259) (21-27 лютого).
16. Мицик Ю. А. Калнишевський (Калниш) Петро Іванович / Ю. А. Мицик // Українське козацтво : мала енциклопедія. – К., Запоріжжя : Генеза; Прем'єр, 2002. – С. 190-191.
17. Одовець К. Історія України за часовь Петра Великого и Катерини II / К. Одовець. – Львовь : З друкарни Товариства имени Шевченка, 1886. – Ч. II : Петро Калнишевський // Від Сули до Білого моря: шлях через три століття / В. П. Коцур, А. П. Коцур. – К., Переяслав-Хмельницький : Книги-XXI, 2004. – С. 67-68.
18. Падалка Л. О старинномъ Покровскомъ храме казацкой поры и его строителе, кошовомъ низового запорожскаго войска, Пётр Калнышъ / Л. Падалка // Від Сули до Білого моря: шлях через три століття / В. П. Коцур, А. П. Коцур. – К., Переяслав-Хмельницький : Книги-XXI, 2004. – С. 187-204.
19. Полонська-Василенко Н. Історики Запоріжжя / Н. Полонська-Василенко // Ювілейний збірник на пошану Д. І. Багалія. – К., 1927. – Т. I. – С. 811-824.
20. Сборник материалов для истории запорожских казаков / сост. Д. И. Эварницкий. – СПб., 1888. – С. 189.
21. Скальковський А. О. Історія Нової Січі, або останнього Коша Запорізького / А. О. Скальковський; передм. та комент. Г. К. Швидько. – Дніпропетровськ : Січ, 1994. – С. 59.
22. Терновский Н. К истории Запорожского края / Н. Терновский // Вестник Екатеринославского земства. – 1904. – № 25. – С. 5-7.
23. Яворницький Д. І. Історія запорозьких козаків : у 3-х т. / Д. І. Яворницький. – К. : Наук. думка, 1990. – Т. I. – С. 138.

Ногайбаева М.С.

УДК 321.111:94(517)

УЛУСНАЯ СИСТЕМА И НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РОДОПЛЕМЕННОЙ СТРУКТУРЫ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ

Известно, что история государства Золотой Орды сыграла решающую роль в судьбах народов Центральной Азии. Несмотря на на обилие научных исследований до настоящего времени, нельзя сказать, что проблемы внутреннего состава, а также особенности Золотой Орды полностью изучены. Особенно актуальным является исследование влияния установленных властью монголов изменений системы государственно-административного управления на этнополитическую, этнокультурную жизнь тюркских, тюрко-монгольских народов.

Созданная после монгольского нашествия новая улусная система была противопоставлена сложившемуся издавна родоплеменному разделению. Роды и племена, впавшие в зависимость от монголов, стали раздроблены между собой, изменились их направления миграции, разорвались отношения внутри племени, а также отношения с другими родственными племенами. На разрушение прежней родоплеменной системы особое влияние оказали новые формы и содержание отношений между господствующим племенем и зависимых от него племен.

Племена были разделены по новому военно-административному разделению на административные округа, которые могли выделить десятки тысяч, тысячи, сотни для войска. Во времена Чингисхана деление жителей на десятки было проведено не только с целью перестроить родоплеменные группы на военный лад, но это было сознательным разрушением ханом традиционного родоплеменного строя. Конечно, эти изменения создали основу для новой родоплеменной структуры. Те изменения, которые имели место в рассматриваемом нами периоде, привели к новому этапу этнических процессов. К примеру, родоплеменное деление до монгольского нашествия соответствовало политическому, военному, административному делению (деление на улусы), в период же после монгольского нашествия племя было разделено на левое и правое крыло. Например, по данным Рашид ад-Дина часть мангытов располагалась под предводительством Куилдар нояна в левом крыле, а часть под предводительством Жедай нояна в правом крыле. Эта реформа Чингисхана следовала из его дальновидной политики. Так как у некоторых крупных, завоеванных монголами тюркских племен (не учитывая другие народности) издавна существовали традиции государственности и для того, чтобы укрепить созданное на основе силы оружия новое государство, Чингисхан искусно использовал политику «разделяй и властвуй». Поэтому мы в рассматриваемом нами периоде мы наблюдаем смешение как крупных, так и мелких тюрко-монгольских племен в единых улусах Джучи, Чагатай и Угедея.

Г.А. Федоров-Давыдов указывает, что в государстве Золотой Орды существовало деление на мелкие улусы. Однако, в определении границ улусов не сохраняется точность. Автор подчеркивает, что земли, отведенные под улусы, постоянно меняются и вследствие этого границы земель эмиров, которые считаются владельцами этих улусов и владеют не только сотнями и тысячами, тоже меняются. Поэтому после монгольского нашествия роды и племена, которые были переданы различными эмирам тоже были раздроблены и входили в состав различных обаяков. В средневековых источниках встречается слово «обака», основным значением которого является либо определенная территория, либо роды и племена, сосредоточенные на ней. В некоторых источниках указываются племена, расселившиеся в этих обаяках, а

которых нет. Причина присоединения к названию обая имени племени зависит от статуса племени в общественной жизни в рассматриваемый период. Роды и племена, которые составляли основу обая в Золотой Орде начали упоминаться в источниках с конца XIV- начала XV века. Причина этому в начальный период была в силе мощи монгольской власти и созданного государства. С течением времени с ассимиляцией монгольского фактора бывшие традиции возрождаются в среде тюркских родов и племен. В той ситуации повсеместно эмиры тюркских и тюркизированных родоплеменных объединений стремились к самостоятельности и начинают играть существенную роль в административно-политической жизни государства в отличие от XIV века. Этот процесс усилился в отличие от предшествующего времени и ярко проявился в XIV- XV вв.

Период усиления и процветания Золотой Орды приходится на времена правления Узбек хана, в котором одновременно наблюдались и вызревшие черты будущего кризиса государства. Одним из примеров этому может служить усиление власти и влияния эмиров, которые повсеместно были во главе родов и племен. Исследование вопроса о родоплеменном составе государства Золотой Орды и места племен и родов в социально-политической структуре этого государства остается за кругом проблем, рассматриваемых учеными. Некоторые исследователи, опираясь на более поздние средневековые источники, дают только перечень племен и родов, которые составляли этническую основу государства Золотой Орды. А их историческая судьба, их причастность к конкретным событиям, место в этнических процессах остаются не исследованными.

Начиная с 14 века, в ряде событий, относящихся к истории Золотой Орды, можно встретить названия множества родов и племен. В действительности, исследование этих фактов дает нам право значительно дополнить историю некоторых родов того периода, а также наши знания об этническом составе Золотой Орды. К примеру, в период прихода к власти в Золотой Орде Токтамыша в источниках, повествующих о событиях этого времени, сохранились сведения о составе родов и племен. Например, при повествовании о войне между Токтамышем и эмиром Тимуром авторы приводят сведения об эмирах и ноянах, стоявших во главе войска Токтамыша, о племенах, из которых вышли некоторые из них. В источниках в качестве эмиров и ноянов улуса Джучи приводятся имена Али Сулеймен Суфи Конырата, Наурыз Конырата, Актау, Трусчук Кыята, Исабека, Хасанбек Сарая, Коке Бугу, Жаллы бия Бахрина, Коныр Бия. Если рассматривать далее, в войне между Токтамышем и эмиром Тимуром в составе войска Токтамыша упоминаются Актау, Дуят Софы, Удурку, а также упомянутые выше Исабек и Жаксыкожа, а также перешедшие в свое время от Узбек хана к Токтамышу Казан бахадур и Урык-Темир [1, с. 118-121, 131-132, 146-148]. Среди названных эмиров главными эмирами Токтамыша значатся Али бек Конырат и Акбуга Бахрин [2, с. 151]. По сведениям следующих авторов Отемис ходжа Урык Темир был из племени шырын. По данным Йезди одним из главных эмиров войска Токтамыша был Жаксыкожа сын Урык Темира. А если Исабек был из рода мангыт, то самый близкий друг и воин Каракожа был бием аргынов [3, с. 281-283].

В результате исследований составлен перечень родов подвластных Токтамыш хану: Конырат, Бахрин (Барын), Мангыт, Кытай, Сарай, Шырын, Аргын. Однако это не полный список. Есть еще несколько эмиров принадлежность которых к тому или иному племени не известна. Если опираться на источники 1395 года, то в труде «Тюркская родословная» приводятся сведения о составе войска Токтамыша в правом крыле улуса Джучи, кроме племен конырат и барын упоминаются Найман, Жалайыр, Уйсун [4, с.207-208.].

«Тюркская родословная», описывая битву того времени, повествует о том, что Токтамыш хан приказывает Яглы бай бахадур Бахрину, стоявшему во главе улуса Бахринов, участвовать в сражении в составе войска левого крыла. Таким образом, Яглыбай (Жаксыбай) бахадур со своим племенем участвует в составе войска левого крыла. Именно с этого времени, говорит автор источника, улус Бахринов во время проведения курултая узбекских султанов занимает место в левом крыле [5, с.108]. Далее автор приводит сведения, по которым Бахрины ранее также как и родственные племена коныратов, найманов, жалайыров, асунов занимали место в правом крыле [6, с. 208.].

Утемис ходжа во времена смуты в Золотой орде упоминает бека Хызыр хана Кутлык Буга из племени найман, который по настоянию жены Узбек хана Бегим Тайдуллы, захватил место Сайын хана [7, с. 112]. По сообщению исследователей найман Кутлык Буга дает совет Тайдула бегим не выходить замуж за хана Мира [8, с.112]. Эмир Кутлук Бука часто упоминается и в других источниках.

Г.А. Федоров-Давыдов, опираясь на эти источники, называет имена эмиров Маглу-бея, Ягалтая, Ихозина, Кутлык буга, которые от имени Жанибек хана в 1347 году участвовали в переговорах с венецианцами, а в 1358 году в переговорах Бердибек хана с венецианцами участвовали указанные три эмира: Маглу-бей, Кутлык Буга, Ягалтай [9, с. 146.]. Средневековый арабский историк аль-Мухибба в своих трудах упоминает Кутлык буга Инака как одного из четырех эмиров земель Узбек хана. Автор упоминает Кутлык буга Инака как заместника Жанибек хана [10, с. 348.]. Анализируя эти сведения аль-Мухибба отмечает, что упомянутый в 1351 году Кутлук буга именуемый инаком, который участвовал в переговорах с венецианцами и эмир Кутлук буга один и тот же человек. Русские исследователи, которые занимались изучением найденных в Венеции источников по истории Золотой орды 14 века пришли к выводу что Кутлук Буга в 1351-1357 гг. был Улуг Карачи беком Жанибек хана [11, с. 113]. Далее исследователи установили, что в течение короткого времени (с сентября 1358 год по 1359 год) он занимал пост предводителя крымского тумена [12, с. 109.]. Далее исследователи в многочисленных источниках упоминают его в 1337 году как старшего бека Жанибек хана, в 1345 году - предводителя войска по направлению г.Кафа, далее упоминают Могул бека, который был великим беком ханов Жанибека и Бердибека как брата Кутлык Буга [13, с. 208.]. Опираясь на источники, можем сказать, что Могул Буга скончался в 1360 году от рук Хызыр хана [14, с. 79.].

А исследователи М.Исхаков и И.Л. Измайлов в труде «Аноним Искандера» упоминают главного эмира Ильяса в улусе Узбека во времена правления Мурид хана (с осени 1362 по 1363 гг.) как сына Могул Бука [15, с. 79.]. В целом, если опираться на источники по административной системе Золотой Орды самая высшая власть была предоставлена хану, после него беклербеку или улук караша беку и везиру. Улук караша бек осуществлял функции верховного судьи, ведал иностранными делами, армии, государственного совета дивана, который состоял из 4 караша беков. В государственный совет входили главы туменов, которым подчинялись главы регионов и городов [16, с. 122.]. По данным средневековых авторов аль-Кашканди и аль-Мухиббиди высшее государственное правление в улусе Джучи осуществлял совет четырех главных эмиров. Внутри него самый крупный беклербек или бек беков руководил армией всего государства [17, с. 347.]. Он занимался военными делами войска, ему подчинялись эмиры, главы тысяч, туменбасы [18, с. 248.].

Егилетский султан в своих письмах, адресованных Жанибек хану, беклер бека Кутлукбуку наделяет различными возвышенными эпитетами и высокими титулами [19, с. 230.]. Это показывает нам какой авторитет и место занимался второй человек после хана в государстве Золотой Орды. Не ошибемся если скажем, что даже решения хана во многом должны были соответствовать направлению политики Улук Карачи бека. Если опираться на сведения Утемиса ходжи, знаменитый Узбек хан эмирам, которые оказали влияние на приход его к власти, в знак благодарности предоставлял земли, например, эмиру Алатаю предоставил земли племени минг, а князь Исатаю дал в нукеры других потомков Джучи. Это был один из методов «наказания» хана Узбека. Далее Утемис ходжа пишет, что князь Исатай освободил потомков Шайбани из предоставленных ему потомков Джучи и даже предоставил им земли племен карлуков, буйрык [20, с. 102-105.]. Конечно, эти источники того далекого времени как рассказы переданные из уст в уста. Однако из этого рассказа мы видим, что на трон хана Золотой Орды воссел Узбек хан, не имеющий потомственного права на престол, и восшествие которого произошло в результате решительных и конкретных действий эмиров родов и племен. Поэтому представители родов и племен, которые поддержали его, получили привилегии и усилилась их роль в политической жизни государства.

Таким образом, с изменением ситуации в Золотой Орде и с приходом к власти новых ханов, постепенно подвластные им с древних времен, а также имеющие родственные связи племена стали господствующими. К примеру, когда Токтамыш стал ханом, то усилилось влияние племен, которые с древних времен считались племенами его предков: шырын, барын, аргын, кипчак [21, с. 115.]. Именно с этого времени начинается движение сильных, многочисленных племен правого крыла Золотой Орды. По сведениям источников к концу второй половины XIV века одна половина начинает движение в сторону улуса Шайбанидов, другая в сторону Крыма. По этой причине княжество Аргынов в Крыму называлось еще и княжество Аргын-Найман [22, с. 82.]. Часть этих племен, находящиеся на территории Золотой Орды, воссоединилась с племенами мангытов вдоль Итиля и Жайыка. Таким образом, исследование на основе письменных источников и устной традиции родоплеменной системы и структуры власти Золотой Орды, характеристика взаимоотношений помогает понять собственно особенности этнополитических процессов указанного периода.

Источники и литература:

1. Сборник материалов относящихся к истории Золотой Орды (далее – СМИЗО.): т. 2. – М.-Л., 1941.
2. Сборник материалов относящихся к истории Золотой Орды : т. 2. – М.-Л., 1941.
3. Казак ру-тайпаларынын тарихы. – Алматы, 2007. – Т. IX : Аргын. 1 кітап
4. СМИЗО : т. 2. – М.-Л., 1941.
5. СМИЗО : т. 2. – М.-Л., 1941.
6. СМИЗО : т. 2. – М.-Л., 1941.
7. Утемиш-хаджи. Чингиз-наме / факс., пер., транск., текст. прим., исслед. В. П. Юдина. – Алматы, 1992.
8. Утемиш хаджи. Чингиз-наме / факс., пер., транск., текст. прим., исслед. В. П. Юдина. – Алматы, 1992.
9. Федоров-Давыдов Г. А. Общественный строй Золотой Орды / Г. А. Федоров-Давыдов. – М., 1973.
10. СМИЗО : т. 1. – СПб., 1884.
11. Григорьев А. П. Коллекция золотоордынских документов XIV века из Венеции / А. П. Григорьев, В. П. Григорьев // Источниковедческое исследование. – СПб., 2004.
12. Григорьев А. П. Коллекция золотоордынских документов XIV века из Венеции / Григорьев А.П., В. П. Григорьев // Источниковедческое исследование. – СПб., 2004.
13. Григорьев А. П. Коллекция золотоордынских документов XIV века из Венеции / Григорьев А.П., В. П. Григорьев // Источниковедческое исследование. – СПб., 2004.
14. Полное собрание русской летописей (далее – ПСРЛ). – Т. 15 : Рогожский летописец. Тверской сборник. – СПб., 1863.
15. ПСРЛ. – Т. 15 : Рогожский летописец. Тверской сборник. – СПб., 1863.
16. Исхаков Д. М. Этнополитическая история татар / Д. М. Исхаков, И. Л. Измайлов. – Казань : Иман, 2000.
17. СМИЗО : т. 1. – СПб., 1884.
18. СМИЗО : т. 1. – СПб., 1884.
19. СМИЗО : т. 1. – СПб., 1884.
20. Утемиш-хаджи. Чингиз наме / факс., пер., транск., текст. прим., исслед. В. П. Юдина. – Алматы, 1992.
21. Утемиш хаджи. Чингиз-наме / факс., пер., транск., текст. прим., исслед. В. П. Юдина. – Алматы, 1992.
22. Лашков Ф. Ф. Исторический очерк крымско-татарского землевладения / Ф. Ф. Лашков // Известия Таврической УАК. – 1895. – № 23.